

Вот уже более 200 лет значительная часть общественности стран атланти-евразийского географического пояса интересуется т. н. «арийской проблемой». Этот интерес то возрастал, то ослабевал в зависимости от той или иной специфики данных хронологических рамок. В 1-й половине XIX-го столетия (в силу тогдашней «юности» науки сравнительного языкознания) ещё не была установлена жёсткая система степеней родства древних и современных индоевропейских наречий между собой, хотя сама наша лингвистическая семья уже была чётко определена. Отсюда родилась легенда об арийстве германцев. К концу 3-й четв. XIX в. лингвисты установили отсутствие непосредственной преемственности носителей западных индоевропейских языковых групп с древними ариями, но живучесть этой легенды выразилась не только в ложных идеологических построениях вожак ов «третьего рейха», но и на всем обыденном этническом самосознании образованщины Америки и Сев. Евразии. В момент формирования в нач. III тыс. до н. э. 1 племенной группировки под самоназванием арья, германцы уже более десятка веков жили отдельно с непосредственными предками героя проблемы.

Имя языковых пращуров всех индоевропейцев (в 5-м тыс. до н. э.) нам неизвестно, но оно было по мнению филологов иным². Наиболее уродливо мифологизированные и даже мистифицированные³ формы приобрело обсуждение арийской проблемы, к сожалению, в 1990-х гг. на Украине и в России. Хотя объективно (и в наибольшей степени) это тема общественности последних двух государств. Арии (или древнейшие индо-иранцы) начали функционировать под своим собственным именем только тогда, когда они уже отделились от предков хетто-лувийцев, иллиро-пеласгов, праэллинов, балто-славян, албано-фракийцев, армяно-фригийцев, прагерманцев и других древних подразделений нашей языковой семьи. Распространение индо-иранских (арийских) языков во II и I тыс. до н. э. в Передней, Средней и Южной Азии среди преимущественно автохтонного населения и ассимиляция оставшейся на своей прародине части ариев (гунно-тюрьками, славянами и финно-уграми) в течение Новой Эры ещё более усложнило рассматриваемую проблему, за которой стоит феноменальное и весьма яркое этногенетическое явление. Исторические документы ещё застали во 2-й четверти I тыс. до н. э. на степных и лесостепных просторах Восточной Европы и Казахстана собственно поздних ариев — киммерийцев и различные северо-сакские (скифо-сарматские⁴) группы. В дальнейшем вторые ассимилируют первых. Основную массу же сако-сарматов в 1-й половине I тыс. н. э. вытесняют гунно-протоболгары. Этих, в свою очередь, позднее «сдвигают» огузо-печенеги. Последних же в XI — XII вв. теснят кыпчаки (половцы). Здесь не затронуты менее массовые или локальные миграции. В числе последних, как это ни покажется парадоксальным, оказалась и т. н. (хотя это и наикрупнейший на планете военно-геополитический экспансионистский цикл!) «татаро-монгольская».

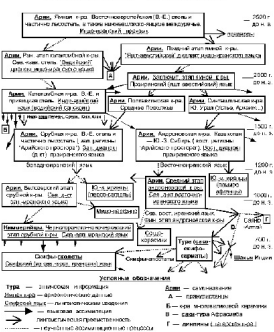
ЕВРАЗИЙСКИЕ АРИИ

Автор: Александр Абакумов

30.08.2010 16:04 - Обновлено 30.08.2010 16:17

Скифо-сарматский биологический генофонд был преимущественно «смыт» последовательностью целого цикла гунно-тюркских, а затем и тюркско-монгольских переселений. Корни северомонголоидного компонента нынешних казахов следует искать в центральной Монголии и в Туве (прародинах гуннов), а относительно светлоглазого и шатенного европеоидного — как в Джунгарии и Ганьсу (среди жунов и дисцев данных регионов I тыс. до н. э.)⁵, так и у (более автохтонных, т. о., по сравнению с современными кимако-кыпчаками) саков западносибирских степей. Скифо-сарматские же эмигранты сыграли огромную роль в Восточной Европе. Сюда из Казахстана последовательно отправлялись (1600 — 3100 лет назад) носители хвалынской археологической к-ры (XII — VIII вв. до н. э.), «царские скифы», сколото-катиары, савроматы, «царские» сарматы, языги, роксоланы, аорсы, сираки, сполы, росии, аланы и аланорсы. Скифо-сарматский компонент по этнографическим, лингвистическим и археологическим данным сыграл колоссальную роль в формировании восточных славян и значительной части восточных финнов. Древний «андроновский» (степной евразийский)⁶ расовый тип (одна из ветвей североевропеоидов) был по данным палеоантропологов широко представлен в Древней Руси⁷. Эту же человеческую «подпопуляцию» мы видим на шедеврах греко-скифского портретно-бытового искусства V — IV вв. до н. э. (Солоха, Чертомлык, Гайманова могила и др.)⁸. Персонажи этих сцен по физиономическим характеристикам находят полное соответствие как среди современных великороссов, украинцев и белорусов, так и (по палеоантропологическим реконструкциям) у древнерусского населения⁹. «Андроновский» тип не единственный из светловолосых в восточном славянстве, но историко-эстетически так сложилось, что именно он считается «классически-русским». Мощный скифо-сарматский (восточно-иранский) лексический пласт обнаружен в белорусском, украинском и русском языках лингвистами, начиная с А. И. Соболевского¹⁰. С его работы «Русские местные названия и язык скифов и сарматов» в 1910 г. «арийская проблема в восточном славянстве» дебютировала.

Бланк-схема 1. Арии: «степной бронзы»

Впоследствии к общепризнанным ранее открытым лексическим «староиранизмам»

ЕВРАЗИЙСКИЕ АРИИ

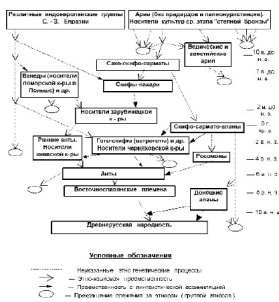
Автор: Александр Абакумов

30.08.2010 16:04 - Обновлено 30.08.2010 16:17

(топор, собака, хорошо, год, огонь, смерд, степь и т. д.) исследования ведущего ираниста 2-й половины нашего столетия В. И. Абаева¹¹ и других языковедов вскрыли огромную «подводную часть айсберга» словарного фонда скифо-саков у нас (слово, дело, вина, могила, жрец, вопить, вещать, жевать, хранить, чара и множество иных). Восточноиранского происхождения и ряд раннесредневековых славянских племенных наименований : северяне¹², анты, поляне, хорваты, бужане, сербы и др. В данный перечень входит и сама Русь. Одни исследователи данный этноним возводят к роксоланам, иные же — к аорсам. Оба эти мощные племенные потока вышли из глубин Казахстана. Значителен скифо-сарматский вклад в религиозные верования восточного славянства и, соответственно, в древнерусский языческий сонм богов. Такие его персонажи как Сварог (Сварга), Огонь Сварожич (Агни), Вий, Карна и др. — явные индо-иранцы. Тот же «этнос» преобладает и в Верховном Пантеоне богов князя Владимира Святославича. Даже академик Б. А. Рыбаков, весьма осторожный в признании сако-скифского влияния на Древнюю Русь, и тот признает 4-х из этой «шестерки» иранцами: Хорса, Дажьбога, Стрибога и Симаргла¹³. Скифо-сарматским этнокультурным наследием можно объяснить значительный компонент трупоположений в погребальных обрядах языческой Руси. Потомки праславяно-венедов, балтов, фракийцев, кельтов и германцев (среди «элементов» тогдашнего восточного славянства) сжигали своих покойников.

Несомненна культурно-хозяйственная и этнографическая преемственность «русичей» с сако-скифским миром. Восточные славяне — одна из немногих земледельческих групп Средневековой Европы осуществлявших пахотные работы на конной тяге¹⁴. Это же было свойственно и оседлой части сев.-вост. иранцев (четырем земледельческим племенам Геродотовой Скифии, гелоно-будинам, бургасам, «осевшим на землю» аланам, саяно-алтайским динлинам). Большинство остальных индоевропейцев применяло воловью тягу на пашне. Как ни у какого другого «лесного» народа у восточных славян опозитизирована в фольклоре (особенно в песенном) степь. Значительные элементы декоративно-прикладного искусства, одежды, народной архитектуры, песенно-хореографического творчества, обрядовых действий и пр. восходят к сарматам, скифам, племенам срубной и андроновской археологических культур.

Классификация 2. Арийский ветвь славян Руси

Восходящие к сакам Сибири «звериный» и полихромный стили в древнерусском декоративном искусстве явно преобладают над праславянским «птичьим»¹⁵. Самая значительная этно-культурная и антропологическая преемственность к скифо-сарматам среди славян наблюдается у южно-великороссов и украинцев-«схидняков». Наиболее иранизированная финская группа — мордва-эрзя. У последних даже Волга именуется по скифски — Ра(в). Существенен восточно-иранский слой среди названий водоёмов (гидронимов) на Руси¹⁶. Сюда входят Днепр, Днестр, Дон, оба Буга, Хорол, Рось, Сула, Артополот, озера Саки и Донузлав, обе Самары, Сура и мн. др. Специалистам известно, что наименования рек и прочих водных объектов — один из самых архаичных элементов географических названий. Скифо-саки, в свою очередь, являются последним этапом мощнейшего этно-социального явления, именуемого археологами «степной бронзой» (ямная, катакомбная, полтавкинская, синташтинская {«аркаимская»}, срубная, андроновская и некоторые другие культуры III — начала I тысячелетий до н. э.). Будучи довольно-таки ранним ответвлением древнеиндоевропейской общности эти племена распространились на огромных территориях. Зона их расселения охватывала колоссальную степную полосу от низовьев Дуная и до верхнего Енисея. Развитие такого археологического гиганта не случайно. Данное крупномасштабное явление наверняка отображает (по крайней мере на ранних этапах) функционирование сопоставимых ему по территории племенных союзов. По мнению большинства археологов и многих специалистов других дисциплин основным этно-лингвистическим элементом в населении «степной бронзы» и были древние индо-иранцы (арии). Данный этнос в своем развитии расселился также далеко на юг, освоив во II и в нач. I тыс. до н. э. значительные пространства Средней, Передней и Южной Азии.

Уступая левантийцам и индостанцам численно, арии сумели распространить широко свои языки, но сами практически «растворились» среди местных южноевропейцев физически. У современных индо-иранцев юго-запада и юга Евразии преобладают аборигенные расовые типы. Скифо-сарматы, в целом, потомки тех ариев, которые остались на своей прародине, именовавшейся согласно «Авесте» — Арьянам Вайшья (Арийский Простор)¹⁷. Позднее, в эпоху Средневековья и при других этно-исторических обстоятельствах, ту же зону называли Деште-Кыпчак (Поле Половецкое). Хотя сведения о местонахождении Арьянам Вайшьи в священной книге зороастрийцев весьма сжаты, но авторы ранних частей «Зенд-Авесты» (X — VII вв. до н. э.) трактуют данную географическую территорию как огромную, с прохладным климатом, находящуюся к северу от региона их деятельности (Средней Азии)¹⁸. А это зона археологических к-ур «степной бронзы», исходной для которой и древнейшей была ямная (III тыс. до н. э.), занимавшая восточноевропейские и крайние западноказахстанские степи. Районом же первоначального формирования ямников на рубеже IV-III тыс. до н. э. (батайский этап) по мнению ряда специалистов явилось междуречье Волги и Урала¹⁹. Именно сюда, на земли будущего яицкого казачества, 5000 лет назад переселилась группа индоевропейцев. Говорили они тогда на общем с предками балто-славян языке.

Условно отображена последовательность событий по регионам.

Юг Восточной Европы	Средняя Сибирь — Казахстанское плоскогорье	Территория Средней Азии и сопредельного Иранского
1	2	3
Коллективизм Полемизация Дальний срубный Лингвистический культуры Ассимиляция ариев Кочевничья культура Древнейшая культура Древнейшая культура Древнейшая культура	Общая языковая преемственность ариев Степная бронза ариев Древнейшая культура Древнейшая культура Древнейшая культура Древнейшая культура	Развитие группы оксидных артефактов Полемизация (артефакты) и лингвистическая трансформация в степные языки или северных европейских, сохранивших сравнительно высокую аналогичность, или языки (артефакты, артефакты, артефакты, артефакты) и др. и историческое Насильство или артефакты артефакты артефакты (артефакты) артефакты артефакты артефакты и артефакты и артефакты. Хотя искусство не имеет явной более древней общности артефакты лингвистической формы (артефакты- артефакты) ¹⁵ и др. древние языки, подобно старейшим артефактам и артефактам (артефакты) артефакты ¹⁶
Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты В I-II тыс. до н. э. Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты	Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты В I-II тыс. до н. э. Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты	Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты В I-II тыс. до н. э. Древнейшая культура (артефакты) артефакты артефакты артефакты

Лишь позднее, вследствие территориального размежевания, лингвистические судьбы индо-иранцев и других восточных индоевропейцев (т. н. «сатемовцев») разошлись. Называла себя данная этническая группа ариями. Именно здесь, на берегах Яика, сформировалась и отсюда распространилась по широким просторам Евразии крупнейшая из ветвей индоевропейских народов. Культуры «степной бронзы» дают яркую картину их последовательности, четко характеризуют сочетание центростремительных и центробежных этнополитических тенденций в ходе их циклических смен. Определенными (хотя и поздними) этапами данного развития явились киммерийское, а затем сменившее его скифское объединения. Территории, занимаемые ранними индо-иранцами, были огромны! Так, например, исходная и древнейшая из к-ур «степной бронзы», ямная (III тыс. до н. э.) из своего «батайского очага» (нижневолжско-яицкого междуречья) распространилась весьма широко. Она, в пору своего расцвета, заняла всю восточноевропейскую степь и частично лесостепь. Обширнейшая же из данной археологической общности — андроновская к-ра XVI — VIII вв. до н. э., которая распространилась почти на весь Казахстан и некоторые другие регионы Зап. Сибири. Единые сначала арии (что подтверждает и сравнительное языкознание) распадаются на пра-«ведийцев» и иранцев. Последние ассимилируют затем большую часть первых, а также древнейшее население Казахстана, ряда иных районов южной Сибири, северо-запада нынешнего Китая и в пр. местах. Часть индо-ариев расселяется в Передней, Средней и Южной Азии, распространяя там свой язык (ведический санскрит) и его диалекты. Следом за ними на Средний Восток хлынули различные ответвления иранцев. Тенденция к макроэтничности на Великой Евразийской равнине обусловилась рядом хозяйственных, географических, социальных и культурных особенностей региона и населявших его народов. Она с переменным успехом продолжала проявляться и в последующие эпохи, доминировала в Новое Время, но там уже не было языковых потомков ариев. А сохранилась ли физическая преемственность? Все выше перечисленные факторы свидетельствуют о весьма весомом индоиранском наследии вост. славянства. Да и невозможно такое обстоятельство, что крупнейший на территории бывшего СССР в бронзовом (а затем и в раннем железном) веке этнос почти бесследно исчез или чуть ли не весь эмигрировал! Несомненно, часть скифо-сарматов была ассимилирована в I тыс. н. э. гунно-тюрками и добавила североевропейский компонент смешанной южно-сибирской расе, характерной казахам, киргизам, ногайцам,

калмыкам, народностям Саяно-Алтая, значительным группам других народов СНГ, Монголии и Сев. Китая²⁰.

Какая-то часть потомков ариев действительно ушла в Центральную и Западную Европу, а другая на Северный Кавказ (мы уже абстрагируемся и от ранних индо-арийских и иранских переселенцев II — I тыс. до н. э.). Однако исторически неизбежно, что очень значительное количество преимущественно североевропейского («светлошатенного») населения Великой Степи в I тыс. н. э. перебралось под натиском гунно-тюркских кочевников в ближайшую к ним лесо-лесостепную полосу Восточной Европы, где и было ассимилировано славянами и финно-уграми. Подобные перемещения отмечены археологами, а одно из них даже попало на страницы «Истории готов» Иордана. В данном раннесредневековом источнике отражен эпизод бегства значительной части скифо-готского населения во главе с Винитаром (Витимиром) в «Край антов»²¹. Археологически это выглядит как резкое усиление распространения элементов лесостепной черняховской культуры на северную часть Среднего Поднепровья в конце 4 в. н. э. В данном случае налицо хронологическое совпадение свидетельства письменного документа (как, впрочем, и данных некоторых других тогдашних исторических свидетельств) с метаморфозами стратификаций групп материальных памятников тех лет. Местная киевская археологическая культура трансформируется под воздействием этого и других процессов в новую — колочинскую²². Поздние арии оказались как бы между гунно-тюркским «молотом» и угро-финской, славянской и готской «наковальнями». И не только кочевники, но и оседлые скифо-сако-сарматы (динлины, буртасы, поздние сполы и росы, ряд иных) преобразовались в неиранские этнические подразделения. Последним арийским вкраплением в Русь явились различные группы средневековых (главным образом донецких) аланов. В течение IX — XV вв. данная народность неоднократно оказывалась в ассимиляционном контакте с восточным славянством²³. Значительны (а в ряде случаев и эпохальны) хозяйственные и технические достижения евразийских ариев. Хотя приручение коня произошло ещё у предшественников «степной бронзы» — племен энеолитической среднестоговской культуры (общих, повидимому, языковях предков индо-иранцев, албано-фракийцев, балто-славян и армяно-фригийцев), но запрягли это животное в колесный транспорт где-то на юге Восточной Европы — древнейшие арии (конец III тыс. до н. э.)²⁴. Незадолго до этого было изобретено колесо — наивыдающееся техническое открытие этих «титанов Евразии»²⁵. В начале II тыс. до н. э. племена «степной бронзы» сконструировали боевую колесницу, а ещё через 2-3 столетия — оседлали коня²⁶.

Переселение же в этот период индо-иранцев в Переднюю, Среднюю и Южную Азию придало новые социально-экономические импульсы указанным регионам, хотя и не без временного разрушения некоторых местных высокоразвитых по тем временам структур²⁷. В конце II тыс. до н. э. на западе Арьянам Вайшьи (у киммерийцев), а в IX-VIII вв. до н. э. и на ее востоке (у скифо-сако-сарматов) возникли первые на планете очаги отгонного кочевого скотоводства²⁸. Этот новый тогда хозяйственный уклад

постепенно распространился на большую часть иранцев евразийской степи, хотя ещё при Геродоте в пятом столетии до н. э. 4 из 6 собственно скифских племен были оседлыми²⁹. Степная постарийская среда³⁰ во 2-й четверти I тыс. до н. э. генерировала изобретение баллистических наконечников стрел, а 2-3 столетия спустя и стремян. Одна из достаточно ранних групп данной общности (носители синташтинской культуры) явилась основателем первых среди автохтонов умеренной климатической зоны Евразии (трипольцы, судя по всему, пришлый в «субарктике» этнос³¹) протогородов на Южном Урале (XVIII — XVI вв. до н. э.). Обнаружившие эти древние поселения археологи именуют их современными наименованиями местностей Аркаим, Устье и некоторых других), но можно попытаться идентифицировать самый известный из данных древних объектов с каким-либо топонимом из ранних текстов Авесты. Особенно это касается преданий о деятельности героев-предков на землях прародины иранцев — Арьянам Вайшьи. Весьма вероятно идентификация археологического Аркаима с полулегендарной раннеавестийской Варой³². Характерна метаморфоза самого этнонима арии. Первоначально, по видимому, данный термин нес в себе определенную внутри-родоплеменную социальную нагрузку (избранные, отборные). Ушедшая же (возможно) на левый берег Волги-Ра (где-то в XXX в. до н. э.) ватага восточно-индоевропейских «молодцев» также считала себя таковыми.

Трансформировавшись впоследствии в этническую группу, арии-«апостаты» сумели закрепить за собой в качестве самоназвания эту древнеиндоевропейскую лексему. Аналогичный процесс произошел в XV-м веке н. э. в среде кыпчаков поздней Золотой Орды. Одна из восточных групп «вольных людей» (первоначально на территории Западного Семиречья) постепенно преобразовалась (в процессе своего расширения) в народ под тем же названием — казаки (казахи)³³. Арийский фактор не всегда являлся исключительно позитивным³⁴. Жрецы древнейших индо-иранцев одними из первых на планете стали употреблять (для экстатических форм волхования) «взбадривающие» средства. По Ригведе и Авесте известен один такой напиток — сома (хаома). Специалисты предполагают, что это либо хмель, либо какое-то приготовление из мухоморов. Постепенно к употреблению бодрящих напитков подключились и т. н. «воины». В позднеарийские времена знать киммерийцев, а затем и скифо-сарматов освоила виноградную «продукцию». Общеизвестен факт «спаивания» спартанского царя скифским посольством на рубеже V-VI вв. до н. э. Арийских корней и т. н. «веселие Руси есть пити», что отразили и арабо-персидские источники. Значительная часть русской этно-социальной верхушки была скифо-сарматского аристократического происхождения. «Алкоголизм», впрочем, и у поздних ариев не стал массовым явлением. Это развлечение вплоть до конца этно-лингвистического существования сако-сарматов оставалось монополией жрецов и «воинов». Рядовые кочевники и земледельцы, ослабяиваясь, не несли данной пагубной привычки «простой чади» Руси. Иные (кабацкие !) процессы пошли у восточных славян с XVI в. уже как преимущественно социальные. Серьезнейшим негативом «арийства» явилось зарождение в его среде (с конца I тыс. до н. э. у сарматов) кочевнической системы захвата людских ресурсов оседлых народов для продажи в средиземноморское и левантийское рабство. В эпоху Римской Империи г. Танаис (на Дону) был одним из крупнейших невольничьих рынков

тогдашней ойкумены.

Попробуем применить обратную последовательность «арийского разветвления», хронологически базируясь на VIII-м столетии до н. э., к которому впервые документально-исторически были приурочены некоторые из народов «степной бронзы». Киммерийцы соответствуют финальным³⁵ (белозерскому, черногоровскому и, в самый момент выселения, новочеркасскому) этапам срубной культуры, а скифы (сколоты) в этот исторический «миг» явно мигрируют из региона поздней андроновской археологической общности. Последующие же этно-лингвистические трансформации иранцев и индо-ариев будем считать более-менее известными. Используем относительно удачный экскурс в «стихию» языковедческих и археологических сопоставлений известного исследователя Э. А. Грантовского³⁶. Ему удалось синхронизировать «первичные» западные и восточные иранские этно-лингвистические общности с тогдашними (II тыс. до н. э.) археологическими явлениями западной половины евразийской Великой Степи, а также отдельных прилегающих к ней участков лесостепи. Автор исследовал (помимо всего прочего) и ту эпоху, которая непосредственно предшествовала иранизации как Передней, так и Средней Азии. Локализация же Э. А. Грантовским ещё более раннего разделения восточноевропейских степняков на древние индо-арийскую и праиранскую ветви (середина — конец III тыс. до н. э.) более упрощенная.

Без синхронизации этих древнейших «подразделений» с теми или иными археологическими культурами. Дал себя знать стереотипный (сейчас уже устаревший) взгляд автора на маршрут праиндоарийской миграции. А именно — приаральско-среднеазиатский. Грантовский признает и транскавказское направление переселения древнейших индо-ариев³⁷ (пра-«ведийцев»). Существование в XVI — XIII вв. митаннийских марианни — историко-лингвистический факт! Для автора «Ранней истории иранских племён Передней Азии» дербентский маршрут — всего лишь второстепенный из путей переселения архаичных «ведийцев». Признание же транскавказского направления главным в движении «первичных» индо-ариев из Восточной Европы на юг (а затем и на восток!) ещё «плотнее» синхронизирует тогдашние лингвистические и археологические явления. Особенно это касается хронологического периода от середины III и по 3-ю четверть II тыс. до н. э. включительно. В этом плане убедительным представляется поздний этап маршрута пра-индо-ариев согласно гипотезе Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова. Где-то от района современного г. Тебриза через северные территории Ирана, юг Средней Азии, нынешний Афганский Туркестан и до Хайберского перевала. Если же, естественно, абстрагироваться от достаточно спорных пра-арийских (как и древнеиндоевропейских)

левантоцентристских построений этих авторов³⁸. Относительно же «исходных» индо-иранцев, то здесь Э. А. Грантовский разделяет взгляд на них большинства современных признанных специалистов. Согласно последним — наидревнейшие (ещё не разделенные на этно-языковые ветви и группы) арья представляли собой основной массив населения раннего и среднего этапов ямной археологической культуры³⁹. Положим в основу нашего лингво-археологического сравнения классическую систематизацию арийской языковой макрогруппы⁴⁰.

1. Раздел (в течение 2-й пол. III тыс. до н. э.) «языка-основы» «первичных» арья на праиндоарийский, палеодардский и древнеиранский диалекты.
2. Дифференциация последнего (где-то от 20-го и по 16-е столетие до рождения основателя христианства) на восточное и западное наречия.
3. Формирование (в ту же эпоху — в зоне древне-«ведийских» и праиранских контактов) промежуточного «койнэ». В дальнейшем на его основе разовьется нуристанская языковая ветвь ариев.
4. Одновременное усиление лингвистического разветвления древних иранцев с праиндоарийцами. «Яшт-авестийский» язык у первых. Ведийский санскрит у вторых.
5. Постепенная трансформация диалектных особенностей восточных и западных иранцев в языковые (сер. — 3-я четверть II тыс. до н. э.).
6. Начало лингвистической дифференциации (в ту же эпоху) ведийского санскрита. В рамках южносреднеазитско-афгано-североиндостанского региона его тогдашнего распространения.
7. Разветвление (в последние века II тыс. до н. э.) на 2 (будущие «северную» и «южную») диалектные группы западных иранцев. Аналогичный языковой процесс (в то же время) и у восточных.

Абстрагируемся от второстепенных ассимиляционных процессов. Проигнорируем, также, и те значительные этнические взаимодействия, где арии «растворились» среди своих «контрагентов», образовав с ними «иноязычные» племенные объединения (касситы, гиксосы, каскейцы, митаннийцы, праславяне-многоваликовцы⁴¹ и др.). Предлагаемые анналы (вместе с иллюстрирующей их блок-схемой) является одним из 4-х вариантов предполагаемых этногенетических процессов в указанных регионах. Демонстрируемая же ниже форма наиболее (по нашему мнению) полно согласует синхронизацию лингвистических, археологических и палеоантропологических студий.

Продемонстрированная данными анналами обратная хронологическая последовательность позволяет иметь представление [см. блок-схему 1] о приближительном историческом и лингвистическом пути древних ариев с момента их выделения из индоевропейской общности и до известной Геродоту эпохи. Последняя же прослеживается с конца 8 в. до н. э. — временного рубежа, о котором у «отца истории» уже наличествовала более-менее достоверная информация — как о киммерийцах Юга Восточной Европы, так и о других индо-иранских народах планеты.

Уровень современного развития гуманитарных и народоведческих наук (а также методов систематизации 95 их результатов) позволяет приоткрыть завесу из устаревших стереотипов над мощнейшим скифо-сарматским пластом формирования

Руси. Данный древний постарийский этнический массив по своему объему в нашем нынешнем генофонде не уступает (такая же ситуация, повидимому, и с балтским, и с финским компонентами) праславянскому «венедскому» [см. блок-схему 2]. Хотя последний — несомненный победитель всех лингвистических метаморфоз различных групп племенных конгломератов Восточной Европы I тыс. до н. э. — I тыс. н. э., слившихся до начала II тыс. н. э. в некое единообразие, а в последствии и в древнерусскую народность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. — М., 1983, с. 163.
2. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. // История Древнего Мира (кн. 1). — М., 1983, с. 330.
3. Каныгин Ю. М. Путь ариев. — К., 1995.
4. Абакумов О. В. Відгалуження антського діалекту пізньої спільнопраслов'янської мовної єдності за синтезованими лінгво-археологічними свідченнями // Ономастика України I тис. н. е. — К., 1992, с. 19, 20, 21-24 ;
5. Гумилёв Л. Н. Хунну. — СПб., 1993, с. 12, 213 ; Абакумов А. В. Славяне в Казахстане: возвращение на Родину? // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, №16, с. 8.
6. Бунак В. В. Вопросы расогенеза // Происхождение и этническая история русского народа. — М., 1983, с. 184.

7. Мавродин В. В. Древняя Русь. — Л., 1946, с. 35.

8. Абакумов А. В. Юго-западная Сибирь // Время. — Омск, 2000, №9, с. 9.

9. Седов В. В. Славяне Среднего Поднепровья (по данным палеоантропологии) // Советская этнография [СЭ]. — М., 1974, №4, с. 16 — 31.

10. Соболевский А. И. Русские местные названия и язык скифов и сарматов // Русский филологический вестник. Т. 64. — Варшава, 1910, №2, с. 180 — 189.

11. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. — М., 1965, с. 134-136.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. — М., 1973, с. 262.

13. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — М., 1987, с. 438-454.

14. Повесть временных лет [ПВЛ]. — Петрозаводск, 1991, с. 164-165.

15. Асеєв Ю. С. Джерела. Мистецтво Київської Русі. — К., 1980, с. 30-38.

16. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966, с. 67, 124,

125, 126, 127, 398 ; Железняк І. М., Корепанова А. П., Масенко Л. Т., Стрижак О. С. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. — К., 1985, с. 17-178 ; Абакумов А. В. Кто на «Корсуни» первее «нача княжити» // Наследие предков. — М., 2000, №2, с. 18.

17. Брагинский И. С. Арйана Вэджа // Мифы народов мира. Т. 1. — М., 1991, с. 104; Абакумов А. В. С кем породнились титаны Евразии // Экономическая газета. — М., 2000, №16, с. 8.
18. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузицин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. — М., 1980, с. 71, 236.
19. Телегін Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. — К., 1973, с. 149-154 ; Зайберт В. Ф. Динамика воздействия природно-экологических и социально-экономических факторов в процессе становления и развития производящего хозяйства в степях Казахстана // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата, 1989, с. 171-179 ; Абакумов А. В. С кем породнились титаны Евразии. ..., с.8.
20. Гинзбург В. В. Очерки по антропологии Казахстана // Краткие сведения института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Вып. 16. — М., 1952, с. 84-91.
21. Иордан О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. — М., 1960, с. 115; Абакумов О. В. Поліський аспект балто-слов'янського питання // Ономастика Полісся. — К., 1999, с. 147.
22. Терпиловский Р. В. Колочинская культура // Этнокультурная карта территории УССР в I тыс. н. э. — К., 1985, с. 8; Абакумов А. В. Время Бусово // Экономическая газета. — М., 1999, №21, с. 4.
23. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. — М., 1982, с. 232.
24. Шапошникова О. Г. Ямна культура // Археологія УРСР. Т. 1. — К., 1971, с. 272-273, 279.

25. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. ..., с. 168-169.

26. Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур // Древние культуры лесостепного Поволжья. — Самара, 1995, с. 214;
Чередниченко Н. Н. Срубная культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986, с. 78-80.

27. Там же, — с. 79.

28. Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. — К., 1994, с. 122.

29. Геродот Історії в дев'яти книгах. — К., 1993, с. 184-185.

30. Дьяконов И. М., Якобсон В. А., Янковская Н. Б. Общие черты второго периода древней истории // История Древнего Мира (кн. 2). — М., 1983, с. 7; Смирнов А. П. Скифы. — М., 1966, с. 153.

31. Петров В. І. Походження українського народу. — К., 1992, с. 32, 38; Карпенко Ю. О. Чи існував скотарський етап слов'янського язичництва? // Мовознавство. — К., 1996, №2-3, с. 12.

32. Лелеков Л. А. Вара // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 215; Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур. ..., с. 212-213; Гусева Н. Р. Об арьях, Ведах и национализме // Экономическая газета — Развитие. — М., 1997, №12-13, с. 8.

33. Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV — XVII вв. — М., 1982, с. 3-14, 111-121.

34. Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 282; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. — М., 1967, с. 97 — 104.

35. Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Киммерийское время // Археология Украинской ССР. Т. 2. — К., 1986, с. 18-29 ; Коваленко Н. А. Кіммерійці : етнос та етнонім. — Харків, 1998, с. 13-14.

36. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. — М., 1970, с. 336-378.

37. Там же, с. 352.

38. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1982, с. 915 — 916; Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории [ВДИ]. — М., 1982, №3, с. 4 — 30 ; Фрейман А. А. Хеттский язык и его отношения к индо-европейским // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М., 1947. Т. 6. Вып. 3., с. 189-210 ; Лелеков Л. А. К новейшему решению индоевропейской проблемы // ВДИ. — М., 1982, №3, с. 31-37 ; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 8 — 60 ; Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. — Горький, 1989, с. 8-93.

39. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 357-358.

40. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 355-357.

41. Березанская С. С. Культура многоваликовой керамики // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 5 — 43 ; Братченко С. Н. Пам'ятки багатоваликової кераміки // Археологія УРСР. Т. 1. ..., с. 343 ; Абакумов О. В. Поліський аспект балто-слов'янського питання. ..., с. 145.

42. Канцельсон И. С., Редер Д. Г. Хрестоматия по истории Древнего Мира. Т. 1. — М., 1950, с. 204.
43. Смирнов А. П. Скифы. ..., с. 93; Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 249.
44. Фрай Р. Наследие Ирана. — М., 1972, с. 55.
45. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 60.
46. Петров В. П. Етногенез слов'ян. — К., 1972, с. 142 ; Топоров В. Н. Митра // Мифы народов мира. Т. 2. — М., 1992, с. 154 — 155.
47. Лелеков Л. А. Франграсьян // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 571; Лелеков Л. А. Хусрава // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 609.
48. Басилов В. Н. Афрасиаб // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 129; Брагинский И. С. Кай Хусроу // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 611.
49. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 347-349.
50. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 377.
51. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 69-70, 71.

52. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 378.

53. Членова Н. М. Происхождение и ранняя история племен татарской культуры. — М., 1967, с. 9-14, 102-107 ; Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 71.

54. Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 71. Там же, с. 69-71.

55. Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 286.

56. Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 66-67.

57. Брагинский И. С. Кай Кубад // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 610; Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 347.

58. Отрощенко В. В. Белозерская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 148-152.

59. Шарафутдинова И. Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. — К., 1982, с. 155-156; Фрай Р. Наследие Ирана. ..., с. 102-103.

60. Ильинская В. А. Киммерийцы, скифы, сарматы // История Украинской ССР. Т. 1. — К., 1981, с. 134 ; Геродот Історії в дев'яти книгах. ..., с. 383.

61. Коростовцев М. А., Канцельсон И. С., Кузищин В. И. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2-я. ..., с. 20, 24.

62. Там же,... с. 17, 20.

63. Лелеков Л. А. Пишдадиды // Мифы народов мира. Т. 2. ..., с. 317.

64. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. XLVIII.

65. Лелеков Л. А. Заратуштра // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 460.

66. Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во 2-й половине II тысячелетия до н. э. — К., 1985, с. 154-155.

67. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 336 — 341, 358 ; Лесков О. М. Зрубна культура // Археология УРСР. Т. 1. ..., с. 418 — 428 ; Артамонов М. И., Гракова О. А. Бронзовый век // Большая Советская Энциклопедия [БСЭ]. 2-е изд. Т. 6. — М., 1951, с. 154-156.

68. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии..., с. 184-188.

69. Шарафутдинова И. Н. Сабатиновска культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. ..., с. 115 — 116.

70. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 357.

71. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 344-347.

72. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 355 — 356.
Лесков О. М. Зрубна культура. ..., с. 405.

73. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 346.

74. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. — М.-Л., 1948, с. 77 — 78.

75. Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Индия, Средняя Азия и Иран в 1-й пол. I тыс. до н. э. ..., с. 331 — 332.

76. Братченко С. М. Пам'ятки багатоваликової кераміки. ..., с. 334; Лесков О. М. Зрубна культура. ..., с. 404 — 405.

77. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 352.

78. Левашова В. П., Степанов Н. Н. Сибирь. Исторический очерк // БСЭ. 2-е изд. Т. 38. — М., 1955, с. 653.

79. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. XLVII, 956-957.

80. Итина М. А. О месте тазабагъябской культуры среди культур степной бронзы // СЭ. — М., 1967, №2, с. 62-79 ; Толстов С. П. Новые археологические открытия в Хорезме и некоторые проблемы древней истории Индии // Индия в древности. — М., 1964, с. 135-137.

81. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. 956-957.

82. Братченко С. Н., Шапошникова О. Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Т. 1. — К., 1986, с. 418-419; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 342-343.

83. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 358-360.

84. Кравцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР. №46. — М., 1955, с. 152.

85. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. ..., с. 352-353 ; Виноградов И. В. Среднее царство в Египте и нашествие гиксосов // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 123; Ильин Г. Ф., Дьяконов И. М. Первые государства в Индии, предгородские культуры Средней Азии и Ирана // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 178; Гиоргадзе Г. Г. Хеттское царство // История Древнего Мира (кн. 1). ..., с. 204-205.

86. Кузьмина О. В., Шарафутдинова Э. С. Проблемы перехода от эпохи средней бронзы к эпохе поздней бронзы в Волго-Уралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). — Самара, 1995, с. 208-229; Васильев И. Б. К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур. ..., с. 212; Васильев И. Б. Предисловие // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). ..., с. 4 ; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. ..., с. 343.

87. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 356-357.

88. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. ..., с. 915.

89. Телегін Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. ..., с. 154-158.

90. Шапошникова О. Г. Катакомбна культурна область // Археологія УРСР. Т. 1. ..., с. 332-333.

91. Кузьмина Е. Е. Первая волна миграции индоиранцев на юг // Вестник древней истории (ВДИ). — М., 2000, №4, с. 18 — 19.

92. Брагинский И. С., Лелеков Л. А. Иранская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. ..., с. 561.

93. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. ..., с. 99-100 ; Абакумов А. В. А был ли возможен древнеарийский «галоп» по Уральскому хребту с севера на юг? // Экономическая газета. — М., 1998, №32, с. 8.

94. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. ..., с. 357-358.

95. Абакумов О. В. Летто-литовський етнічний плацдарм Великої слов'янської колонізації Балкан VI ст. // Slavica та baltica в ономастиці України. — К., 1999, с. 48-55.

ЕВРАЗИЙСКИЕ АРИИ

Автор: Александр Абакумов

30.08.2010 16:04 - Обновлено 30.08.2010 16:17
